

## Глава 26: ВСТРЕЧА!

Спустя шесть часов после аварии ...

Яо Юань все еще сидел в зале заседания, ожидая новостей от экспедиции и результатов ученых. До сих пор он был занят тем, что отсылал запросы из нескольких академических комитетов Надежды, некоторые из которых он разрешал, как например тот, который запросил доступ к центральному мейнфрейму корабля.

Человеком, который выдал эту странную просьбу, был человек, стоявший перед ним сейчас, главный патологоанатом Мицуда Сабуро.

Сабуро сделал Яо Юаню глубокий поклон, когда он приблизился к сцене, чтобы сообщить о своих выводах. «Майор, моя команда установила, что атмосфера планеты не содержит вредных микробов или вирусов. Я, однако, с сожалением сообщаю майору, что мы все еще неспособны идентифицировать таинственный газ, который составляет одиннадцать процентов его атмосферы. Однако мы смогли выяснить, что газ действительно не ядовит, что приводит нас к счастливому заключению, что воздух этой планеты дышит человеком, и это не приведет к каким-либо негативным последствиям».

Нахмурившись, Яо Юань спросил: «Как вы можете прийти к такому выводу? Разве ваша команда не сообщала, что задание было невозможно, потому что вам не хватает фактического образца воздуха для анализа?»

«Это правда; Мы действительно лишены фактического образца, - ответил Сабуро, - но с помощью впечатляющих вычислительных возможностей центрального мейнфрейма фотографии, которые были пропущены, были восстановлены до их первоначального разрешения. Глядя на эти фотографии, не было никакого различия с просмотром микроскопа. Сравнив эти частицы с земными, мы пришли к безопасному заключению, что в воздухе планеты нет никаких безобидных вирусов и патогенов. Также интересно отметить, что воздух невероятно сухой ... мы едва ли смогли бы найти хоть одну молекулу воды!»

Яо Юань молча рассматривал доклад ведущего патологоанатома. Подумав, что его доклад оспаривается, Сабуро искренне посмотрел на Яо Юаня. Сфокусированный взгляд Сабуро напомнил Яо Юаню о его встрече с Нин Бо Тао и его способности читать прогнозы злобы. Это было его отчаяние, показывающее желание спасти своих товарищей, которые превели его в это сверхчеловеческое состояние. Это было совершенно бессознательно, но теперь он не мог не задаться вопросом, может ли он сознательно использовать эту силу ...

(Не мог ли ключ быть неминуемой опасностью? Как я мог почувствовать, что мои ощущения покалывали прямо перед тем, как челнок вышел из строя?)

Яо Юань поднялся и несколько раз обошел сцену вкруговую, чтобы уйти от мыслей, которые начали волновать его. Другие в комнате приняли это решение, так как Яо Юань размышлял над тем, можно ли отменить ограничение по времени, поскольку выживание экспедиционной партии больше не ограничивалось поставками кислорода, когда на самом деле Яо Юань рассматривал вопрос о возможности имитации ситуации непосредственной опасности, чтобы вызвать сверхчеловеческий опыт.

Пройдя еще несколько минут взад-вперед, Яо Юань громко вздохнул и сел на свое место. Он понимал, что страх перед неизбежной опасностью укоренился в физиологической реакции человека. Если бы через посредство самогипноза или причинения психических манипуляций, таких как паранойя, человеку было бы невозможно вызвать чувство неизбежной опасности по желанию ...

«Хорошо, спасибо за ваши усилия, профессор Сабуро. Вы и ваша команда проделали великолепную работу. Я передам ваши результаты экспедиции. Они будут рады узнать, что нет опасности дышав в этом воздухе. Пожалуйста, идите и наслаждайтесь заслуженным отдыхом. Еще раз хочу выразить благодарность вам и за невероятные усилия вашей команды».

Яо Юань снова встал, чтобы пожать руку Сабуро, прежде чем поблагодарить каждого отдельного члена его команды лично.

Сабуро чувствовал тяжелый груз, поднятый с его плеч, и остальная часть его команды тоже. Их усилия окупались красиво, но что еще более важно, их труд спас жизнь людей ... Сабуро был особенно доволен, потому что он нашел выплату и удовлетворение в конце своей настойчивости.

(Сиро, Ханако, мама и папа, я обещаю, что не разочарую вас, потому что я знаю, что вы, смотрите на меня ...)

После того, как группа патологов и биологов отступила из комнаты, Яо Юань упал на свое место. Он каждые десять минут запрашивал обновления, поэтому он был хорошо подготовлен к перехвату делегатов из различных академических учреждений Надежды. То, к чему он не был готов, состояло в том, чтобы залить конференционный зал сотней и больше членов различных комитетов физики.

Комитет по физике был зонтичным термином для всех различных комитетов, занимающихся физикой. Некоторые примеры включают астрофизику и экипажи физиков вершин. Тот факт, что все члены комитетов по физике со своими соответствующими руководителями собирались в конференц-зале, было немалым делом. Яо Юань быстро встал, чтобы поприветствовать их, потому что это могло означать, что они пришли с новостями относительно антигравитационной системы шаттла.

После рудиментарной консультации Яо Юань спросил, хмурясь: «Вы хотите сказать, что сдвиг в электрическом сопротивлении гравитационной системы был причиной неисправности шаттла? Даже если это так, они бесполезны для них, потому что, во-первых, у них нет

знающего техника, а у другого нет инструментов для проведения необходимых изменений. Более того, я не буду рисковать посадить Надежду на эту планету на основе гипотетической теории».

Силевей, исполняющий обязанности резидента физического факультета, предложил: «Если это так, мы можем выполнить необходимые изменения на другом шаттле, чтобы проверить теорию. Если модифицированный челнок покажет, что это действительно электрическое сопротивление, которое мешало системе противогравитации, тогда мы могли бы благополучно высадить Надежду, потому что этот космический корабль может поддерживать достаточно высокий разряд напряжения, чтобы преодолеть любое нарушение сопротивления».

Яо Юань немного пораздумав, прежде чем согласился с ним. "Хорошо! Физическим комитетам предоставляется свободный доступ ко всем ресурсам, которые могут потребоваться для изменения. Но я хочу, чтобы это было сделано быстро, потому что, хотя мы и установили относительную безопасность на открытом воздухе этой планеты, все еще одиннадцать процентов не определены. Нам нужно как можно скорее добраться до наших.

Комитеты быстро начали работу в соответствии с распоряжениями Яо Юаня. На челноке был снят антигравитационный манипулятор, который должен был быть оснащен предлагаемыми модификациями.

Тем не менее, дела шли не так гладко, как ожидалось, потому что хотя у Надежды было двенадцать миллионов человек, ни у кого из них не было опыта строительства космических аппаратов, а тем более у кого-то, обладающего богатым опытом, способного манипулировать гравитационно-манипулирующими технологиями.

Именно поэтому для завершения модификации потребовалось более десяти часов для соответствующего персонала. Хуже было то, что модификация была лишь рудиментарной; Опасности, которые он мог повлечь за собой, были тревожным неизвестным ...

Во главе с несколькими солдатами-добровольцами второй челнок медленно вырывался из Надежды. Когда он полетел к планете желтого цвета, на него обращали внимание все, кто был на борту корабля. Это было возможно более интенсивным, чем когда они смотрели отъезд первого челнока, даже несмотря на то, что это было одинаково опасно, этот второй шаттл несли с собой надежду на посадку на планете ... Надежда на их будущее ...

Когда второй шаттл пробился сквозь озоновый слой, где-то на планете была многолюдная экспедиция. В этот момент все тридцать два из них, все еще в скафандрах, спали крепко.

Прошло двадцать часов или, согласно планетному времени, один день и две ночи с тех пор, как они приземлились. Без еды и воды, с тех пор, как они прибыли, это был скорее не сон для большей части вечеринки, а скорее затемнение. Согласно анализу Лю Бая, если бы они провели еще двенадцать часов в такой бесплодной среде, им грозило бы серьезное обезвоживание, и еще двенадцать часов, кроме этого, привели бы к смерти!

Хуже всего было то, что запас шаттла энергии был полностью исчерпан. Это объясняется тем, что антигравитационная система и коммуникатор потребляли исключительную мощность. Помимо топлива, предназначенного для зажигания ракет, резервуар энергии челнока бил по дну. Антигравитационная система, внутренняя система отопления и коммуникатор были отключены. Помимо гидролокатора, который передал свое местоположение Надежде, каждый отдельный электроприбор челнока был нерабочим.

Можно с уверенностью сказать, что все выглядело не очень хорошо ...

Внезапно глаза Ин, Чжан Хена, Эбона и Лю Бая открылись, и они выпрямились от своих спящих поз. Для них было загадкой, почему они внезапно проснулись. Они были физически истощены, но каким-то образом их психические состояния было сильно взволнованы именно в тот момент.

"Пип пип..."

Секундой легких сигналов пронзилась брменная тишина. Звук был таким легким, что он едва был различим, но четверо смогли сказать, что это определенно произошло из-за входа шаттла.

Четверо обменялись взглядами, и каждый мог почувствовать холодок, пробегающий по их коже. Никто не имел смелости сформулировать то, что было у них на уме; Даже обычно

громкий и дерзкий Эбон был поражен тишиной. Через какое-то время Ин сказал: «Разбуди остальную команду. Нам нужно выйти и посмотреть, что заставило сигналу появиться.

"Это действительно необходимо? Вероятно, ветер подметал песок по раковине шаттла. Еще ведь не посветлело; Давай останемся здесь, вместо того, чтобы тратить наше время», - сказал Чжан Хен с форсированной бодростью.

Эбон проигнорировал Чжан Хена и пошел вперед, чтобы разбудить всех остальных, а Лю Бай прошептал Чжан Хену: «Этого нельзя сделать. Как основная сила, мы несем ответственность за разведку впереди, и это включает ... выяснение присутствия чужеродных организмов. Я уверен, что вы слышали о миссии спасения главного корабля; Если они подтвердят, что это электрическое сопротивление, ослабляющее антигравитационную систему, Надежда приступит к приземлению здесь. Нас тридцать два и двенадцать миллионов из них ... Для большего блага мы должны оставить комфорт этой комнаты».

В это время двадцать солдат поднялись и начали разбирать свое оружие, а остальные восемь ученых столкнулись с трудностями в сборе. Эти люди науки не были обучены переносить такие суровые условия, поэтому после двадцати часов без средств к существованию они уже находились на ранних стадиях деформирования.

Когда Эбон пошел вперед, за ним последовали Ин, Лю Бай, а затем и остальные солдаты, отряд фронтовиков двинулся к входу шаттла. Их преследовал Чжан Хен, который явно не хотел

уходить с занимаемой должности. После того, как позиции были сняты, Эбон нажал на дверь, обучая свой автомат тому, что лежало за ней.

А за дверью было ... ничего, кроме темной пустыни. Слабый свет, светящий изнутри шаттла, ничего не показал, кроме песка и песка.

Все резко расслабились, но даже в этом случае, Эбон оставался очень бдительным, когда он выходил из двери шаттла. Следом за ним шли солдаты Ин и Лю Бай.

Они ничего не придумали, хотя после проверки их окружения на наличие каких-либо следов на песке. «Похоже, Чжан Хен был прав, в конце концов», признался Эбон с усмешкой.

Услышав это, оставшиеся солдаты постепенно отпустили своих охранников. Одним из них был Чень Вей, который был особенно близок к Эбону. Чень Вэй подошел к Эбону, укоризненно ухмыльнулся: «Вы, господин, слишком торопитесь».

В этот момент Чжан Хен, который только что вышел из шаттла, крикнул: «Осторожно!»

Прежде чем кто-либо смог ответить, из-под песка выскочили несколько коричневатых металлических игл. Они прошли через скафандр и зашли прямо в тело Чэнь Вэя, подняв несчастного солдата в воздух. В течение короткого промежутка, около двух секунд, тело Чэнь Вэя было мумифицировано перед всеми потрясенными взглядами ...

Его жидкости из тела были высушены мгновенно!

К этим смертоносным иглам было привязано чудовище размером семь на четыре метра, которое сотрясало от песка. Оно была в толщину с бумагу, и с его медной оболочкой оно имело вид металлического предмета. У него не было видимых придатков или внешних органов, как рот или глаза, кроме металлических игл, выросших из его окружности.

Существо, похоже, стало вялым после его улова. Оно оставалось неподвижным после нападения на Чэнь Вэя, за исключением центральной части его сплющенного тела, которое начало вздуваться. Оно продолжало расширяться в течение нескольких секунд перед спуском. По мере того как оно спустилось, около десяти существ, похожих на него, но гораздо меньших по размерам, выскочили из своего подбрюшья.

Эти мини-существа прыгнули в сторону с удивительной скоростью. Почти в мгновение ока несколько существ натолкнулись на двух передовых солдат. Несмотря на то, что были предприняты попытки сбить их, они крепко привязались к скафандрам, прежде чем вложили свои иглы внутрь жертв.

По сравнению с Чэнь Вэем, эти два солдата испытывали ужасный страх от этой медленной смерти. Среди жестоких схваток и криков в ушах, два солдата съежились, а существа,

приложенные к их телам, раздулись с угрожающей скоростью. Пока происходила бойня, другие существа вертелись мимо заявленных жертв, бросаясь на другие свежие убийства.

"Огонь! Огонь!"

Призыв Ин к оружию сотрясал всех от их оцепенения, затем все начали разгружать оружие. Не было времени и мысли ни для обзора, ни для нацеливания; Пули распылялись бесцельно. Это была гонка за выживание!

Это было первое столкновение человечества с инопланетной формой жизни ... и это, конечно, не закончилось хорошо!

<http://tl.rulate.ru/book/4774/103275>